

Искра

Дмитрий Комаров

Дмитрий Комаров

Искра

<https://litres.ru/74084666>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сибирь, 1908 год. Взрыв, потрясший тайгу, пробуждает в людях необычные способности: обострённое восприятие, телепатию, влияние на материю. Эти события — лишь начало. Аномалия циклична. Спустя годы она вернётся — в другом месте, в другой эпохе, меняя новые люди обретут силы, о которых раньше знали только из легенд.

Тайны природы, власть, выбор и цена дара — в эпической истории, где прошлое предопределяет будущее.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дмитрий Комаров

Искра

Глава

Пролог.

Глава 1

1908 год, 30 июня. Сибирская тайга. Район реки Катанги.

Утренний туман стелился между вековых стволов, будто седые пряди, запутавшиеся в ветвях исполинов. Воздух был кристально чист и свеж, нес в себе аромат хвои и влажной земли – запах самой жизни. Вдалеке ухал филин, а где-то совсем рядом застрекотала белка и, распушив хвост, промелькнула по стволу кедра, словно яркая искра в полумраке леса.

На светлеющей поляне, в густой тени деревьев стояли двое. Старый охотник Игнат возвышался, широко расставив ноги, суровый и неподвижный, как старый валун. Рядом, склонившись к земле, замер подросток.

— Это след лося, - уверенно прозвучал над поляной голос Миши. - Идёт на водопой. Шаг широкий, значит не топчется.

- Верно. – кивнул дед Игнат, и лучики морщинок собрались вокруг его выцветших глаз. - А что ещё скажешь?

Молодой охотник снова присел, вглядываясь в землю, потом скользнул взглядом по стволам.

-Был тут и соболь – вон, на опушке отметины на стволе. И заяц пробежал – вот его тропа.

-Хорошо, Миша, - снова одобрительно кивнул дед. - Глаз зоркий, ум пытливым. Но помни: тайга учит не только видеть, но и чувствовать. Слушай её дыхание, лови запахи, чуй движение жизни.

Подросток кивнул, вдохнул полной грудью и, закрыв глаза, постарался уловить то, о чем говорил дед – ритм тайги, её пульс. Он слышал далекий крик птицы, шорох листьев, дыхание ветра в кронах. Все было на своих местах, все было правильно.

-Сегодня ты показал, что готов идти дальше. - Игнат положил тяжелую руку на плечо внука. - Пойдём за дальний гай. Покажу следы Хозяина.

В тот же миг небо взорвалось ослепительным светом. Не просто вспыхнуло, а раскололось от горизонта до зенита, и утренний туман, мгновенно став молочно-белым, поглотил тени.

Земля под ногами содрогнулась, как живое существо в судороге. Сквозь замерший лес прокатился нарастающий треск и грохот, похожий на то, как ломаются гигантские кости.

Дед Игнат рванулся к внуку, схватил его в охапку и повалил на землю, прикрывая собой. Над головами с треском

пронеслись обломки деревьев. Налетевший вал ветра сдирал ветви сосен и гнул вековые стволы, как сухую траву.

Тени дрогнули и разбежались, а над лесом начало расти грибовидное облако – тяжелое, свинцово-черное, с багровым ореолом по краям. Воздух вокруг него плавился и искривлялся, будто над огромным костром. В нос ударил резкий, металлический запах озона, от которого запершило в горле.

Ураган стих так же внезапно, как и начался, но остался странный гул – то нарастающий, то стихающий, отдающийся вибрацией в костях и зубах. Дед с внуком недоверчиво посмотрели друг на друга.

Зрение будто потеряло фокус, а звуки, наоборот, стали резкими и чужими. Запахи – густыми, почти осязаемыми. Воздух вибрировал и лес вокруг был виден, будто сквозь плену падающей воды.

-Деда, что это? – прокричал Миша сквозь звон в ушах и тут же вскрикнул от неожиданности. – Деда... Мне кажется, я вижу... волны. Они идут оттуда, из облака и проходят сквозь нас!

Подросток схватил Игната за руку, в панике вглядываясь в пространство перед собой.

-Они мигают. Синие... красные... как радуга, но не красивая, острая, режущая глаза.

Старик обнял внука, сам едва удерживаясь на ногах. Он не видел никаких волн, но чувствовал, как земля под ногами

еще вздрагивает, а воздух стал тяжелым и плотным, словно перед грозой. Сердце забилося неровно, с перебоями, будто заяц, бьющийся в силке. Игнат на мгновение зажмурился, стараясь унять эту дрожь, но почувствовал сильное давление, заставлявшее сердце гнаться за чужим ему ритмом.

-Держись, Миша. – хрипло произнес старый охотник, стараясь, чтобы голос звучал твердо. – Слушай Тайгу. Что она тебе говорит сейчас?

Подросток снова закрыл глаза, пытаясь унять дрожь и выровнять дыхание. Сквозь хаос новых, пугающих ощущений проявился слабый, но знакомый пульс – ритм. Который он столько раз ловил в лесу.

— Вот там барсук в норе суетится. – ткнул Миша в кучу валежника. – Вот там, далеко, лось убегает...

Он распахнул глаза и посмотрел на деда. Лицо его было бледным, глаза – огромными.

-Что с тобой? – прошептал он. – От тебя тоже идут круги по воде, только они сбиваются, как под дождем и идут из твоей груди!

Миша рванулся вперед и прижал ладонь к груди деда. Прямо поверх грубой ткани рубахи, словно хотел удержать этот ломаный ритм. Игнат на мгновение замер, чувствуя, как дрожат пальцы внука. Вместе с этой дрожью уходит и та тяжесть, что сдавливала виски. Сердце, только что спотыкавшееся на каждом ударе, вдруг пропустило лишний стук и пошло ровнее. Давление спадало, а дыхание больше не сры-

валось на короткие, рваные вдохи.

-То, что случилось, изменило не только тайгу. – медленно произнес старик. Голос звучал все еще хрипло, но в нем появились ранее незнакомые стальные нотки. – Оно коснулось и тебя. Запомни это чувство. Оно станет частью тебя, как шрам. Никому не говори, что ты видишь волны. Никому. Иначе придут люди, которые захотят этот шрам вырезать, чтобы посмотреть, как он устроен. А теперь – домой. Людям наверняка нужна помощь.

Игнат на секунду накрыл руку внука своей и задержал ее на миг. В прикосновении не было слов – только благодарность. Отставной егеря Его Императорского Величества гвардейского полка разжал пальцы и шагнул вперед, уже тверже ставя ногу на землю.

Глава 2

1908 год, 30 июня. Сибирская тайга. Район реки Ангары.

Туман над Ангарой начал редеть, обнажая острые верхушки елей и серые валуны, покрытые мхом. Первые лучи солнца прожгли кроны, но в глубине тайги еще царствовал мрак и сырость.

Из чащи показалось движение. Четыре человека и две лошади с поклажей, медленно брели вдоль берега. Всё, что осталось от цинского каравана с опиумом.

Степан присел на камне и зачерпнул ледяной воды. Она обожгла ладони, смывая усталость, но не смогла смыть то

липкое чувство, которое не оставляло его уже вторые сутки: ощущение, что земля под ногами вот-вот разверзнется. Ему было всего двадцать четыре, а казалось, что он прожил три чужих жизни. Воровство в семнадцать, плетей столько, что шрамы на спине и лице до сих пор саднили при смене погоды. Потом – грабеж, случайное убийство, каторжная дорога и побег. И вот он здесь, проводник у цинских контрабандистов, человек без дома и без имени.

Он взглянул на небо – день обещал быть жарким, а значит смятая трава будет четко указывать на их след.

- К полудню будет зной, - хрипло произнес он. – Пограничники не отстанут. Они знают эти места не хуже меня.

Ли Вэнь, цинский торговец, с трудом перевел дыхание. Его взгляд то и дело метался назад, в стену елей.

-Давай пройдем по берегу. Вода скроет следы, а течение унесет запахи – предложил он.

Двое других подельников завели лошадей на мелководе. Животные, загнанные и мокрые от пота, нервно переступали на месте, кося глазами.

Позади, за стеной елей, раздался сухой треск ветки. Степан вскинул руку, подавая знак. В воздухе повисло звенящее молчание. Погоня была ближе, чем казалось.

Степан тихо, но жестко сказал:

-Идем сколько сможем. По берегу. У первого же притока оставишь в засаде своих нукеров.

Торговец напрягся, его пальцы судорожно сжали рукоять

пистолета. — Это мои люди! Каждый из них стоит десятка, таких как ты! Лучше ты останешься задерживать погоню!

-Тогда мы все покойники! – рявкнул Степан. В этом крике прорвалась не только усталость, но и старая обида на весь мир. Почему ему всегда приходится выбирать между плохим и худшим. – Ты сам видел, что было на переправе! Если не задержать погоню, с нами будет то же самое! Не хочешь оставлять своих людей, тогда оставь груз – жизнь и свобода стоят этого. Решай сейчас!

Ли Вэнь, словно окаменел, разрываясь между долгом и инстинктом самосохранения. Если он потеряет весь груз, то пуля от пограничника покажется ему самым легким завершением жизни. Один из подельников был сыном, а второй глазами уважаемых людей. Потеря хоть кого-то из них была неприемлема. А вот если подранить этого каторжника – не убивать, а только обездвигить, то погоня определенно отстанет, давая спасительную фору беглецам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.